— Солевой раствор готов?

У Чжоу обернулся и заметил грубую мозолистую руку, протягивающую ему деревянную миску. Руки воина были покрыты старыми мозолями, в ногтевых щелях упорно скрывавшими глубокие черные пятна, которые невозможно было смыть даже целенаправленным усилием. Черно-желтый большой палец все еще цеплялся за край чаши, а ногти глубоко погружались в воду...

У Чжоу почувствовал, как у него свело желудок от одного лишь взгляда. Но в этом ветхом месте найти что-нибудь еще, чтобы хранить физиологический раствор?

Без шансов!

Этот дом с соломенной крышей, бочки такие грязные, что не видно их первоначального цвета — кроме деревянных мисок, наверное, больше ничего и не было! У Чжоу сделал глоток солевого раствора, попробовал его и почувствовал, как внутри нахлынула река печали.

В глуши без готового физиологического раствора просто жалко.

Кипятка, смешиваю с холодной кипяченой водой, тут же добавляю соль! Пытаюсь на месте посчитать, сколько соли добавить!

Он немного отрегулировал концентрацию, проверил температуру, думая, что концентрация, возможно, немного отличается, но температура была более или менее нормальной. А что касается температуры на полградуса ниже 37 градусов и отклонения концентрации соли на 10%...

Обо всем этом можно не беспокоиться!

Добавляйте соль, добавляйте еще соль, продолжайте добавлять соль. Осторожно, У Чжоу заставил их добавить соль три раза, прежде чем довести ее до желаемой концентрации. Затем, приказывая этим грубым людям, он промыл горлышко мешка с водой крепким спиртным, поднял его и влил в…

От верхней части живота к нижней части живота, тщательно промывая шаг за шагом. После первого раунда, нежно придерживая кишки, он продолжал кричать:

«Поднимите его! Один за плечи, один за ноги, один за спину!»

Рыжий лучник поддержал раненого за плечи.

Молодой человек, стоявший на коленях рядом с раненым, держа его за кишки, поднял ему ноги.

В очень искаженной позе молодой священник — одна рука на плечевой артерии, другая — на задней большеберцовой артерии — тоже отпустил ее с разрешения У Чжоу. Операция, осмотр, чистка, ряд процедур, и кровотечение на левой руке и левой ноге раненого практически остановилось. Легкий веснушчатый человек сжимал раны и теперь поддерживал позвоночник раненого.

«Раз, два, три, поднимите! В мою сторону!»

Ура, физиологический раствор, которым промывали брюшную полость, вылился.

У Чжоу продолжал плакать.

Ни всасывающего устройства, ни дренажной трубки, вообще ничего... Использовать соломинку или тростник, чтобы высасывать и выплевывать? Одна только мысль об этих воинах с большими желтыми зубами и о риске плохо сосать и сплевывать обратно в брюшную полость заставила У Чжоу задуматься об этом.

Беспомощный, он мог лишь прибегнуть к самому простому и жестокому методу: промыв брюшную полость, поднять человека и вылить воду.

Вода была почти полностью слита, и У Чжоу тщательно проверил ее в последний раз. К счастью, не было мест, кровоточащих или, выражаясь обычным языком У Чжоу, активного кровотечения. Наконец с облегчением он слегка выпрямился и потянулся в сторону:

«Шов!»

...Никакого ответа.

Никаких щипцов, никаких игл, никакой хирургической медсестры с улыбающимися глазами, нежно поглаживающей инструменты в его руке...

У Чжоу: «.....»

T_T

Он уже давно должен был к этому привыкнуть.

Это не больница и не операционная. Вокруг нет ни ассистента, ни второго ассистента, ни хирургической медсестры, ни дежурной медсестры. Кричит «шов», а вокруг ни одного человека, понимающего, что он имеет в виду...

«Дай… мне… иголку… и… нитку!»

«А?… Ой!»

Веснушчатый молодой священник вскочил, шурша, и принялся обыскивать карманы.

Глаза У Чжоу прояснились.

Первоначально, думал он, хоть этот дом с соломенной крышей и обветшал, в нем должны быть хотя бы иголка и нитка. Кто знал, что они действительно есть у этого веснушчатого человека? Это хорошо, статус священника должен быть получше…

Нет, подождите!

Что это за хлам!

Швейная игла, нет, учитывая ее длину и толщину, она больше похожа на иглу для выстегивания!

И оно изогнуто!

Согнулся!

Согнулся при пошиве одежды!

И эта ветка! Эта ветка! Я не прошу антибактериальную нить или нить без узлов, но эта льняная нить, такая грубая и неровная, в чем дело?

Забудьте об этом… не стоит ожидать слишком многого от этого ветхого места…

У Чжоу попытался успокоиться и быстро прошил иглой брюшную стенку, двигаясь как можно быстрее. Шить без рассасывающихся ниток, без шелковых ниток, только самой плохой льняной ниткой — и иголкой для шитья одежды! Прямой!

Без щипцов, без изогнутой иглы, вонзающейся в плоть швейной иглой, которую он держал, только тот, кто шьет, сможет по-настоящему понять это чувство…

Он сосредоточился, затаил дыхание и терпеливо сшивал слой за слоем. Брюшина, поверхностные фасции, кожа и подкожная клетчатка… тщательно завершив три слоя швов, завязав последний узел, он рухнул навзничь в полном изнеможении.

«Перевяжите его...»

Даже никто не помогал вытирать ему пот.

Грусть.

Никто не вытирал ему пот во время операции, но, по крайней мере, были люди, которые позаботились о нем после операции. Когда У Чжоу лег, сразу же пять или шесть рук потянулись, чтобы поддержать его. Воины, которых заставили суетиться молча, бросились вперед, болтая:

«Маленький Гаррет, ты потрясающий!»

«Маленький Гаррет, когда ты этому научился?»

«Маленький Гаррет…»

У Чжоу: .....??

Его измученный мозг крутился и крутился, наконец, вживив в себя воспоминание. Да, эти люди звонили ему; его звали Гаррет, Гаррет Нордмарк, новый рекрут городской стражи...

Сегодня он патрулировал город вместе с отрядом, сопровождая священника — Джона, веснушчатого, — домой, чтобы навестить семью. Раненым, которого он только что лечил, был командир их отделения, дядя Карен, который о нем заботился.

Когда дядя Карен получил ранение, на коленях стоял и держал кишки его племянник Рэймонд, копейщик; рыжий лучник Том; и воин-щитник Вали, которого ранее отправили кипятить воду, — в общем, это составляло весь отряд.

Итак... я перешел?

И действительно, проработав сверхурочно, как сумасшедший, в отделении неотложной помощи, в конце концов, я превратился в труп...

Эх, терпел интернатуру, терпел ординатуру, никогда не думал, что на ступени заместителя главного врача я все равно попаду!

У Чжоу молча вытер слезу горечи. Он оглядел пологие холмы вдалеке, пышные зеленые луга, причудливые дома с соломенными крышами, своих товарищей по команде с отчетливыми западными чертами лица рядом с ним. Наконец, опустив взор, он на секунду оплакивал себя

молча, бормоча про себя:

«С этого момента я Гаррет…»

Когда Гаррет снова поднял взгляд, он увидел ряд из нескольких воинов, да, и священника, которые все пристально смотрели на него. Очевидно, все были удивлены и любопытны тем, как он вдруг научился проводить операции.

Гарретт:

"……"

Как мне это объяснить?

Могу ли я сказать им, что у меня есть этот навык благодаря двенадцати годам начального и среднего образования, семи годам обучения в бакалавриате и аспирантуре и годам клинической практики из моей предыдущей жизни?!

Если я посмею такое сказать, меня… наверное, сожгут на костре…?

На месте есть священник, который был свидетелем всего и может сообщить об этом церкви, когда вернется; Я не смогу этого скрыть, даже если бы захотел!

В тот момент, когда он представлял себе религиозный суд и собирался представить себе десять пыток, тревожный вопрос прервал его мысли и спас его от огня и воды:

«Маленький Гаррет… Капитан, он выживет?»

http://tl.rulate.ru/book/106455/3810552